

ИСТОРИЯ СССР

АКАДЕМИЯ
НАУК
СССР

ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ
СССР

ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
В 1957 ГОДУ

ВЫХОДИТ
6 РАЗ В ГОД

6 · 1979

НОЯБРЬ · ДЕКАБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАУКА
МОСКВА

Д. С. ЛИХАЧЕВ

академик

Хочу высказать несколько практических соображений к созданию «Истории русской культуры». Вряд ли целесообразно начинать работу над историей русской культуры, исключительно сосредоточиваясь на попытках дать точные и окончательные определения того, что такое культура и каковы все аспекты ее изучения. Понятия уточняются в процессе работы. Теория не может предшествовать практике, хотя практика и нуждается в некоторых предварительных теоретических уточнениях и рабочих предположениях.

Несомненно и другое. По мере развития исследований в области истории культуры будут создаваться различные школы, будут намечаться и некоторые расхождения в выводах. Иначе не будет и науки, а будут рецептурные раскладки материала.

В целом объем понятия «культура» относительно ясен, хотя в различные эпохи, само собой разумеется, намечаются колебания.

Ясно также, что история культуры не может просто суммировать выводы отдельных наук, изучающих различные области культуры — истории искусств, истории философии, науки, техники, быта и пр. История культуры изучает по преимуществу сцепления и расхождения между отдельными областями культуры. Она изучает «строение» культуры (слово «строение» я употребляю, чтобы избежать надоевших терминов «структура» и «система»). Целое культуры представляет собой некоторое единство; за последнее следует считать и такие ситуации, при которых между отдельными областями культуры этого единства не обнаруживается. В этом последнем случае отсутствие единства должно быть принято за нечто важное для характеристики того или иного периода в развитии культуры в той или иной стране.

Сопоставимость — вот то основное, что должно присутствовать в исследованиях историка культуры. Трудно предугадать, какие явления могут быть вскрыты, обнаружены, изучены при внимательном сопоставимом изучении различных областей культуры — в одну эпоху и в одной стране или между различными эпохами и различными культурами.

Вот пример. Внимательно изучая русскую литературу конца XIV—первой половины XV в., историки литературы мало обращали внимания на тенденцию литературы этой эпохи к восстановлению литературных традиций XI—XIII вв., на тяготение к памятникам эпохи независимости и эпохи ожесточенного сопротивления монголо-татарскому нашествию. Эта тенденция становится отчетливой, и мы начинаем понимать ее значительность только тогда, когда то же самое обнаруживаем в летописании, в политической мысли, в церковной жизни. Как явление культуры того времени тенденция обращения к эпохе независимости стала особенно значительна, когда ее обнаружили в области зодчества Ю. Н. Дмитриев и Н. Н. Воронин. Затем идеализация Киевской Руси была прослежена и в эпосе. По-видимому, именно к концу XIV—первой половине XV в. относится окончательный этап сложения цикла былин вокруг князя Владимира.

Таким образом, явления, сами по себе не привлекавшие особого внимания литературоведов, искусствоведов, фольклористов, становятся важными, когда их сопоставимо выявляет историк культуры в различных пластах человеческой деятельности.

Вот другой пример, несколько отличный от первого. Изучая русскую литературу второй половины XIX в., исследователь культуры найдет во многом сходство с русской живописью того же времени (общность тем, сюжетов, эстетических принципов и т. п.). Такого сходства он не заметит с русской архитектурой, садово-парковым искусством и балетом того же периода. В этих последних областях господствовал эклектизм. Перед нами — неравномерность в культурном развитии второй половины XIX в., которая требует изучения и объяснения.

Третий пример «культурного единства», совсем не похожий на первые два, — эпоха петровских реформ. Как будто бы многое зависело от воли одного человека — Петра, но сам Петр как культурный тип неразрывно связан с русской культурой XVII в. Историк объяснит разрыв русской культуры Петровской эпохи со многими древнерусскими традициями особой его подготовленностью. Этот разрыв традиций входит в историю культуры так же, как и традиционность.

Изучение связей, сходства, близости, различий и т. п. между отдельными пластами культуры следует вести не только по «горизонтали» в неких единовременных срезах, но и по «вертикали» — между одинаковыми явлениями в различные эпохи. Сопоставления следует вести не только внутри одной страны, но и между странами, культурно между собой связанными.

В результате многочисленных частных исследований, охватывающих достаточно обильный и широкий материал, можно будет строить историю русской культуры. История культуры (в частности, русской) не может создаваться на основе домыслов и заранее заготовленных концепций. Она требует самостоятельных историко-культурных специальных исследований, которые должны лечь в основу будущей истории русской культуры. Кое-что в этом направлении уже делается, и исследования, изучающие взаимоотношения различных пластов культуры (литературы и живописи, русского барокко в различных его вариантах, взаимоотношений искусств и науки и пр.), содержат для истории русской культуры многочисленные наблюдения. Следует продолжать двигаться в этом направлении. Чем больше будет частных исследований, тем ближе мы к настоящим, большим обобщениям и тем легче будет договориться о значении терминов, объеме понятий, о формулировке задач.